

### **Библиографический список**

1. Соломатина, Е.А. Изменение административно-правового статуса МВД России как органа исполнительной власти в условиях административного реформирования / Е.А. Соломатина, А.А. Калинин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 3. – С. 130–136.
2. Ромашевская, И. Реформирование системы государственного управления в Республике Беларусь: актуальные вызовы в контексте мирового опыта / И. Ромашевская, Т. Чулицкая. – Минск : SYMPRA, 2012. – 24 с.
3. О органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
5. Об обороне [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 нояб. 1992 г., № 1902-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
6. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 5 апр. 2015 г., № 157 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
7. Чуприс, О.И. Применение современных подходов к оценке эффективности деятельности органов государственного управления / О.И. Чуприс // Право.by. – 2015. – № 1. – С. 59–64.

### **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Ю.Л. Шевцов**

*доцент кафедры уголовного права юридического факультета  
Белорусского государственного университета,  
кандидат юридических наук, доцент*

В процессе реализации современной отечественной уголовно-исполнительной политики сформирована система компетентных органов государства, на которые возложены функции исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Их основной целью является исполнение обвинительных приговоров суда, реализация свойственных наказанию правоограничений и оказание исправительного воздействия на осужденных, а также достижение целей уголовной ответственности.

Поскольку уголовно-исполнительная политика направлена на реализацию предусмотренных уголовным законом мер, то следует уяснить, что относится к предмету уголовно-исполнительной деятельности.

В статье 1 Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 (далее – УК) определен комплекс уголовно-правовых средств, а именно «наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния». Таким образом, в первоначальной редакции УК выделялись три самостоятельные подсистемы: 1) наказания, 2) иные меры уголовной ответственности, - и те, и другие применяются к субъектам преступлений, и их исполнение регулируется уголовно-исполнительным правом, и 3) принудительные меры безопасности и лечения как следствие совершения лицом общественно опасного деяния, которые реализуются органами здравоохранения или уголовно-исполнительной системы.

Белорусский уголовный закон исходит из понимания уголовной ответственности как общего понятия, которое объемлет собой все правовые последствия, которые могут следовать за совершением преступления и осуждением виновного лица. В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь 2000 года (далее – УИК) это положение и закреплено в статье 1: «уголовно-исполнительное законодательство определяет порядок и условия исполнения и отбывания наказания, а равно применения иных мер уголовной ответственности». Иные меры уголовной ответственности, предусмотренные главой 11 УК, а именно: отсрочка исполнения наказания, условное неприменение наказания, осуждение без назначения наказания, превентивный надзор и профилактическое наблюдение, - выступают самостоятельными либо дополнительными формами реализации уголовной ответственности и их исполнение является предметом уголовно-исполнительной деятельности.

В системе белорусского УК принудительные меры безопасности и лечения не являются формами реализации уголовной ответственности. Предусматриваются три случая. Принудительные меры безопасности и лечения могут быть назначены судом: 1) в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные УК, с целью предупреждения со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний, охраны и лечения таких лиц; 2) наряду с наказанием в отношении совершивших преступления лиц, признанных умненно вменяемыми, с целью создания условий для лечения и достижения целей уголовной ответственности; 3) наряду с наказанием в отношении совершивших преступления лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, с целью лечения и создания условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности.

В двух последних случаях УИК устанавливает, что в отношении лиц, осужденных к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению и

страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, лиц, страдающих психическими расстройствами, или признанных уменьшенно вменяемыми осужденных учреждения, исполняющие наказание, применяют принудительные меры безопасности и лечения. В отношении осужденных к иным наказаниям и мерам уголовной ответственности назначенные судом принудительные меры безопасности и лечения применяются по месту жительства осужденных путем принудительного амбулаторного наблюдения и лечения(ст. 16 ).

Лицам, совершившим предусмотренные УК общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или совершившим преступления, но заболевшим до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим заболеванием, лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими, если эти лица по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного ими деяния представляют опасность для общества, судом назначаются следующие принудительные меры безопасности и лечения: 1) принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи; 2) принудительное лечение в психиатрическом стационаре с обычным наблюдением; 3) принудительное лечение в психиатрическом стационаре с усиленным наблюдением; 4) принудительное лечение в психиатрическом стационаре со строгим наблюдением. В случае, когда лицо невменяемо, нет субъекта преступления в уголовно-правовом значении, нет судебного акта об осуждении лица, который выступает правовым основанием применения правоограничений, составляющих сущность уголовной ответственности, нет виновности лица, то есть установленного законом психического отношения в форме умысла или неосторожности к своему деянию и его последствиям. Соответственно, нет и ответственности.

Однако первоначальная парадигма белорусского УК с достаточно стройной системой мер уголовной ответственности и предусмотренными формами реализации активно трансформируется, о чем свидетельствуют изменения и дополнения, вносимые в УК. Так, Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З был введен новый институт уголовно-правовой компенсации, а согласно Закону Республики Беларусь от 09.01.2019 № 171-З была исключена ст. 61 УК «Конфискация имущества», регулировавшая одноимённое дополнительное наказание, и введена статья 46-1 «Специальная конфискация». Согласно ст. 46 УК специальная конфискация применяется при совершении преступления наряду с уголовной ответственностью, а также при освобождении лица от уголовной ответственности.

Следует констатировать, что и уголовно-правовая компенсация, и специальная конфискация имеют особенности, которые не вполне соответствуют сущности уголовной ответственности и находятся вне рамок ее оснований и условий, установленных в разделе II УК. С учетом действующей редакции статьи 1 УИК при ее буквальном прочтении эта специфика не в

полной мере учтена, что позволяет утверждать, что и специальная конфискация, и уголовно-правовая компенсация, и принудительные меры безопасности и лечения находятся вне рамок предмета правового регулирования уголовно-исполнительной деятельности, определенного в ст. 1 УИК. Согласно Закону Республики Беларусь от 09.01.2019 № 171-З статьи 166 – 171 УИК, регулировавшие порядок исполнения конфискации имущества как дополнительного наказания, исключены. В противоречие с вышеизложенным пониманием сущности специальной конфискации в раздел IX УИК «Исполнение мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания» введена новая глава 23-1 «Порядок исполнения специальной конфискации», содержащая две новые статьи 181-1 и 181-2. И, таким образом, в структуре УИК специальная конфискация рассматривается как мера уголовной ответственности, не связанная с применением наказания. Однако с нельзя согласиться с отнесением ее к числу мер уголовной ответственности с учетом изложенной выше специфики. В указанном случае требуется коррекция ст. 1 УИК путем дополнительного указания на иные меры уголовно-правового воздействия.

В Уголовном кодексе, как указывалось выше, в качестве системного термина в отношении мер уголовно-правового характера, используется понятие уголовная ответственность, в рамках которой, предусмотрены подсистемы наказаний (ст. 48 УК) и иных мер уголовной ответственности (гл. 11 УК). В свое время проф. С.Г. Келина связывала появление иных мер уголовной ответственности с процессом постепенного отказа от жесткой связи «преступление-наказание», поскольку применение только карательных мер к преступнику не всегда обеспечивает его исправление и не способствует пресечению преступной деятельности [1, с. 51 - 52].

Наказание в ст. 47 УК определено как принудительная мера уголовно-правового воздействия, которая применяется по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключается в предусмотренных законом лишениях или ограничениях прав и свобод осужденного. Таким образом, наказанию характерен принудительный характер его исполнения. В противоположность этому уголовно-правовая компенсация определена в УК как мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности (ч. 16 ст. 4).

При освобождении от уголовной ответственности в предусмотренных УК случаях уголовно-правовая компенсация выступает в качестве условия освобождения. Лицо выплачивает её на основании принципа добровольного исполнения. В случае невыполнения условия о выплате компенсации закон не предусматривает принудительного порядка её взыскания компетентными органами, что существенно отличает компенсацию от наказания или иных мер, исполнение которых связано с принудительным характером их реализации, что

прямо следует из определения наказания как принудительной меры уголовно-правового воздействия (ст. 47 УК).

Анализируя цели уголовной ответственности, установленные в ст. 44 УК, в отношении уголовно-правовой компенсации законодатель установил, что она является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, и восстановлению социальной справедливости.

Согласно ч. 5 ст. 78 УК при осуждении с условным неприменением наказания суд может обязать осужденного уплатить в доход государства уголовно-правовую компенсацию в размере от тридцати до ста базовых величин в течение шести месяцев после вступления приговора в законную силу. В данном случае уголовно-правовая компенсация является одной из обязанностей, которые суд может возложить на осужденного. Как известно, если осужденный с условным неприменением наказания, несмотря на официальное предупреждение, не выполняет возложенные на него обязанности, то по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, а также по ходатайству лица, которому было поручено наблюдение за осужденным, суд может отменить условное неприменение наказания и направить осужденного для отбывания назначенного наказания. Как видно и в этом случае принудительный порядок её взыскания при невыполнении условия о выплате компенсации в законе не предусмотрен.

В отношении специальной конфискации в ч. 2 ст. 46 УК установлено, что она применяется наряду с уголовной ответственностью, а также при освобождении лица от уголовной ответственности. Указанное свидетельствует, что законодатель придает указанной мере самостоятельное значение, не включая ее в число мер уголовной ответственности.

Таким образом, указанные противоречия уголовно-исполнительной политики и правового регулирования относительно предмета этой отрасли права следует скорректировать, изложив ст. 1 УИК в следующей редакции: «уголовно-исполнительное законодательство определяет порядок и условия исполнения и отбывания наказания а равно применения иных мер уголовной ответственности и предусмотренного уголовным законом уголовно-правового воздействия в других формах».

### **Библиографический список**

1. Келина, С.Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 51-58.